

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 4

2015
Декабрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Покорны П.* Язык в точных и гуманитарных науках, включая теологию..... 4
- Немировская А. В., Суцневский А. Г.* О египетском происхождении названий и начертаний западно-семитских консонантных графем на примере буквы *алеф* (*ʾaleph*): филологический и исторический аспекты 17
- Селезнёв М. Г.* Экзегеза Исх 33:7 и синтаксис условных причастных оборотов в библейском древнееврейском 35
- Мещерская Е. Н.* «Протоевангелие Иакова» в составе сирийской компиляции «История Девы Марии» 43
- Селезнёв Н. Н.* «Ибо их писание повелевает...»: четвертая беседа Илии, митрополита Нисивина, и везира Абу-л-касима ал-Магриби 57
- Сизиков А. В.* Выбор грамматического варианта при переводе в старославянском и древнерусском языке 66

ЖУРНАЛИСТИКА

- Быков А. Ю.* Реализация принципов федерализма в правовом регулировании американских СМИ 76
- Минтусов И. Е., Филатова О. Г.* Этика GR-коммуникаций в общеевропейской и российской практике: сравнительный анализ 87



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

<i>Карначёв А. Е.</i> Латинские библейские фрагменты, доставленные с Афона: к вопросу о библиотеке бенедиктинского монастыря Amalfion.....	96
<i>Ким Р. В.</i> О некоторых новозаветных аллюзиях в трактате «Толкование о душе» (Тод 134, 29–34 /ННС II.6/)	108
<i>Фомичёва С. В.</i> О некоторых христианских символах в мимре «Об Ионе» Ефрема Сирина	115
<i>Хосроев А. Л.</i> Еще раз о слове $\zeta\epsilon\rho\mu\alpha$ в «Апокалипсисе Петра» (ННС VII.3: 78. 18)	125
<i>Вартанов Ю. П.</i> Первые библейско-арамейские и сирийские грамматики и словари в Европе XVI в.	133
<i>Петровская М. С.</i> Библейский дьявол и демоны (бѣсы) в рецепции русского летописания	142

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Алексеев А. А.</i> Нагорная проповедь: история и современность.....	150
<i>Бербекова Т. В.</i> Малые согласия синоптических евангелий	159
<i>Корышев М. В.</i> Древнесаксонский «Хелианд» в контексте древнейших переложений Библии на немецкий язык и латинской Вульгаты	166
<i>Мещерская Е. Н.</i> «Толкования на литургию» в сирийской литературе	174

ПАМЯТИ О. Н. ГРИНБАУМА

Олег Натанович Гринбаум (1950–2015)	179
Перечень статей.....	181

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. В. Банкович*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,84. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 165 экз. Заказ № 45
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

М. В. Корышев

ДРЕВНЕСАКСОНСКИЙ «ХЕЛИАНД» В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕЙШИХ ПЕРЕЛОЖЕНИЙ БИБЛИИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК И ЛАТИНСКОЙ ВУЛЬГАТЫ

Понимание идейно-художественного своеобразия написанного аллитерационным стихом «Хелианда» — наиболее значительного памятника древнесаксонской литературы, созданного в первой половине IX в. и представляющего собой в содержательном плане изложение евангельской истории, вряд ли возможно без обращения к тем произведениям, которые являются основными источниками текста поэмы. И в данном случае мы стремимся проинформировать о состоянии исследований одного из самых ранних памятников германского библейского эпоса в его соотнесенности с восточнофранкской версией четвероевангелия сирийца-гностика Татиана, называемой традиционно «Древневерхненемецким Татианом», а также Вульгатой, которая являлась основным источником библейского текста для Западной Европы того времени. Актуальность такого сопоставления «Хелианда» и памятников, конституирующих контекст, в котором возникла поэма, и нашедших отражение в ее тексте, обусловлена, как будет показано ниже, и тем обстоятельством, что применительно к этим текстам сложились совершенно различные традиции их изучения, противопоставившие интересующий нас древнесаксонский эпос древневерхненемецкому четвероевангелию и латинскому тексту Писания.

Имя автора «Хелианда» неизвестно. Что касается заказчика, то в «Предисловии» говорится, что поэма создана по повелению «благочестивейшего Людовика Августа» (“Ludouicus piissimus Augustus”). Историки литературы видели в этом «Людовике Августе» Людовика Благочестивого (короля франков в 813–840 гг. и императора Запада) [1, S. 31], однако наряду с этим выдвигалось предположение, что в роли заказчика мог выступить и Людовик Немецкий (843–876) [2], — гипотеза, вызвавшая ряд обоснованных возражений [3].

Первое издание «Хелианда» было выпущено Й. Шмеллером в 1830–1840-х годах в двух томах. За ним последовали издания М. Гейне, Э. Сиверса и П. Пипера, имеющие в настоящее время преимущественно историческое значение (библиографические указания см. в работах: [4, S. 962; 5]). Последнее издание содержит комментарий к тексту, который, однако, в настоящее время значительно устарел. В 1882 г. появилось критическое издание, подготовленное О. Бегахелем, которое ориентировано на текст наиболее древней мюнхенской рукописи М. Далее это издание выходило под редакцией В. Митцки, а в 1984 г. под редакцией Б. Тегера [6]. Оно воспроизводится в новейшей литературе [7] и служит основой для используемых в практике университетского преподавания комментариев и переводов текста поэмы на национальные языки [8].

Среди двух рукописей и четырех фрагментов, в которых дошел до нас «Хелианд», наиболее полной является лондонская рукопись С, возникшая во второй половине X в., тогда как содержащая значительные лакуны уже упомянутая рукопись М, созданная в Корвейском аббатстве, относится примерно к 850 г. Второй половиной IX в. датируются мюнхенский (S), пражский (P) и ватиканский (V) фрагменты. Обнаруженный в 2006 г. в Лейпциге небольшой фрагмент поэмы восходит вместе с ватиканским фрагментом к архетипу, мюнхенский фрагмент тесно связан с мюнхенской рукописью, а пражский фрагмент — с лондонской.

Относительно содержания поэмы можно сказать, что «Хелианд» в основных чертах построен по образцу евангельской гармонии Татиана. Текст эпоса поделен на отдельные главы-песни, и деление это, как явствует из «Предисловия», восходит непосредственно к автору. Членение текста на главы обусловлено не только рукописной традицией, но и композицией текста: начальные и заключительные слова в каждой главе или содержат обобщение изложенного в главе, или предвещают события последующих глав, часто именно здесь намечается смена сюжетной линии.

Главы I–X образуют первую часть поэмы — рассказ о детстве Иисуса: после пролога, занимающего половину первой главы, приводятся евангельские сюжеты от рождения Иоанна

Крестителя и предшествующих ему событий до эпизода, в котором двенадцатилетний Иисус ко всеобщему удивлению толкует в храме Писание. Эта часть завершается небольшим сообщением о деятельности Иисуса до 30 лет [9, S. 1–76]. За описанием деятельности Иоанна Крестителя (гл. XI) следует крещение Христа и его искушение. После рассказа о призвании учеников наступает первая кульминация поэмы — Нагорная проповедь, которая дана в тексте очень подробно: ей посвящены главы XVI–XXIII. Затем следуют первые чудеса (гл. XXIV–XXVIII) и притчи (гл. XXIX–XXXII). Для этой части характерны краткость текста и его перестановки, благодаря чему удается достичь определенного эффекта: перед слушателем / читателем более рельефно вырисовывается как могущество Иисуса, так и глубина его учения. Примечательно, что концовкой не раз оказывается тема враждебности иудеев (заклучения гл. XXVIII, XXXII). Эта часть поэмы завершается описанием последних деяний и смерти Иоанна Крестителя, оно дано в главе XXXIII.

Затем следует еще одна череда чудес и наставлений, и опять автор поэмы, обращаясь к гармонии Татиана, опускает некоторые эпизоды. Кульминацией этой части поэмы является сцена Преображения на горе Фавор. Перед описанием входа Иисуса в Иерусалим автор завершает в главе XLIV цепочку исторических событий, выделяя при этом предзнаменования грядущего мученичества (см. гл. XXXVIII, XLIII). Эпизод исцеления двух слепцов под Иерихоном сопровождается аллегорическим толкованием, которое заимствовано из известных толкований Писания: это исцеление символизирует освобождение человечества благодаря воплощению Христа (гл. XLIV). Необходимо отметить, что автор нередко вводит в текст «Хелианда» небольшие замечания-парентезы, подытоживающие сказанное выше, располагая их при этом в конце глав. Однако в этом случае поэт особо подчеркивает аллегорическое значение исцеления двух слепцов (ср. ст. 3619, 3634, 3661), в котором он усматривает «изображение всего плана спасения» [9, S. 38]. Прибегая к аллегорическому толкованию данного эпизода, он тем самым обращается к внеисторическому эсхатологическому уровню понимания описываемого события. И все же это обращение автора к аллегорическому толкованию остается лишь небольшим фрагментом в поэме и не играет значительной роли для смысла текста в целом и его функционирования, поскольку познавательная и религиозно-просветительская ценность произведения заключается прежде всего в передаче учения Христа и в рассказах о событиях, которые сопровождали его проповедь. Действительно, аллегорические элементы, содержащиеся в текстах, на которые мог опираться поэт, превращены в «Хелианде» в разного рода описания и наставления.

В третьей части поэмы (гл. XLV–LIII) центральным эпизодом является воскрешение Лазаря (ср. Иоанн, 11, Татиан, 135), которое должно укрепить веру в божественную природу Иисуса. Рассматриваемый раздел памятника заканчивается поучением о конце света и Страшном суде, далее следует описание казни Иисуса и предшествовавших ей событий («Passio») (гл. LIV–LXVII). Здесь анонимный автор близко следует тексту Татиана. Несмотря на то что здесь прослеживается «более сильная связь с принятой церковью версией событий» [9, S. 47], перед сценой на Голгофе в поэму вставлен эпизод, повествующий о вмешательстве жены Пилата, которую дьявол вознамерился использовать для того, чтобы помешать делу спасения людей. После страстей Иисуса дается описание событий, которые произошли у его могилы. Рассказ о Воскресении в «Хелианде» не столь лаконичен, как в Евангелиях и гармонии Татиана (гл. LXVIII). На Эммаусском эпизоде обрывается текст рукописи С (текст рукописи М заканчивается еще раньше), однако на отдельном листе, относящемся к рукописи М, сохранился фрагмент Вознесения, которое, по-видимому, в соответствии с гармонией Татиана должно было являть собой оптимистичный финал поэмы.

Основным источником автора «Хелианда» следует признать сводное четвероевангелие Татиана, несмотря на то что материал исходного текста сокращен в поэме примерно наполовину. Однако до сих пор не выяснено, с какой версией имел дело автор древнесаксонской поэмы, и высказано мнение о том, что в поэме использовался вариант текста Татиана, тесно связанный с нидерландским, который значительно отличается от древневерхненемецкой редакции [10].

Литература, посвященная «Хелианду», обширна, в ней можно выделить ряд узловых моментов. Говоря об истории лингвистического исследования текста «Хелианда», следует отметить, что предметом специального изучения становилась прежде всего его лексика, характеристике которой посвящен целый ряд работ [11; 12; 13, S. 81–119; 14; 15, с. 24–26]. Лексика поэмы носит надрегиональный характер, и поэтому она открыта для тенденций к выравниванию первичных диалектных признаков.

Результаты исследования поэтических формул, используемых в памятнике, приводятся Э. Сиверсом в его издании поэмы [16]. Проблемы стиха поэмы подробно рассматриваются в работе А. Хойслера [17, S. 1–48].

Исследованию синтаксиса «Хелианда» посвящена работа О. Бехагеля [18]. Здесь следует отметить обилие сложноподчиненных предложений с осложненной структурой, которые очень часто содержат косвенную речь. Впечатление живости и вместе с тем, благодаря посредничеству рассказчика, впечатление глубокого чувства создает прямая речь, которая вытекает непосредственно из косвенной речи и нередко к ней и возвращается. Особенности морфологии подробно описаны в «Древнесаксонской грамматике» Й. Галлее [19]. Также специально изучалась стилистика памятника [20]. Особняком стоит работа, выполненная в области исторической прагмалингвистики, основанная на материале древнесаксонской поэмы [21].

Влияние «Хелианда» на дальнейшее развитие немецкой литературы за исключением англосаксонского и древнесаксонского ареалов незначительно: убедительных доказательств того, что Отфрид при работе над евангельской гармонией пользовался текстом поэмы, обнаружить так и не удалось. Как излучение в верхненемецкий ареал можно рассматривать отрывки из «Хелианда», содержащиеся в ватиканской рукописи V, некогда принадлежавшей библиотеке Майнцского собора. Следы, оставленные читателем в рукописи M (примечания на полях к гл. XXXVIII по латыни), свидетельствуют о том, что ею пользовались в X в. Влияние «Хелианда» на литературную и духовную жизнь ограничено весьма непродолжительным промежутком времени.

Как уже отмечалось выше, «Диатессарон» является одним из основных источников для «Хелианда». По содержанию он представляет собой компиляцию из четырех евангелий, которая предназначалась для литургического (ср. современные лекционари) и катехизического применения (отсюда и его название: διὰ τεσσάρων ‘через четыре [евангелия]’). Именно поэтому памятник достаточно полно отражает содержание евангельского повествования о жизни и деятельности Иисуса.

Автор «Диатессарона» Татиан — сириец, живший во II в. По-видимому, он был близок к учению такого представителя раннехристианского гностицизма, как Валентин, о чем имеются свидетельства у Ипполита Римского и Иринея Лионского. Покинув Рим после смерти Иустина Философа, Татиан предположительно провел некоторое время в Александрии или в Греции. Не исключено, что именно в эти годы он был наставником Климента Александрийского, который позже подверг критике взгляды своего учителя. Впоследствии Татиан вернулся в Сирию, где в силу приверженности гностическим концепциям впал в раскол, став у истоков секты энкратитов, которые не принимали учения о богоустановленности брака и запрещали использование в пищу вина и мяса [22].

Прямых свидетельств о «Диатессароне» Татиана нет, кроме единственного фрагмента, сохранившегося на греческом языке. Косвенными свидетельствами являются латинский Фульдский кодекс (Codex Fuldensis), несколько средневековых немецких гармоний и др. Относительно того, коррелируют ли эти памятники с «Диатессароном» Татиана или между ними не существует никаких видимых линий соприкосновения, до сих пор среди специалистов не сформировалось единой точки зрения.

Таким образом, основным препятствием на пути выявления взаимосвязей между четвероевангелием Татиана и древнесаксонской поэмой является нерешенность исторических и текстологических вопросов, имеющих самое прямое отношение к судьбе евангельской гармонии, созданной сирийцем-гностиком, в Западной Европе.

Самая старая из средневековых немецких гармоний и, таким образом, древнейшее переложение Нового Завета на немецкий язык — древневерхненемецкая (восточнофранкская)

двуязычная рукопись, датируемая 2-й четвертью IX в., т. е. тем же временным периодом, когда возникает и текст «Хелианда» [23]. Ее латинский текст обнаруживает связь с Фульдским кодексом, однако утверждать, что отличия этой рукописи от Фульдского кодекса незначительны, как это делает Э. Сиверс [24, S. XVIII], у нас нет достаточных оснований: высказывается также предположение, что древневерхненемецкий текст в этой рукописи не является переводом ни приведенного в параллельном столбце латинского текста, ни текста Фульдского кодекса [25, S. 136–137, 184–185].

Рукопись этого восточнофранкского четвероевангелия находится в Сан-Галлене (новое критическое издание см.: [26]). Фонетические особенности гармонии характерны для диалекта этого региона в IX в. Так, в тексте памятника общегерманскому /ē/ соответствует дифтонг /ie/ (*hiezi* ‘назывался’), на месте исконных дифтонгов /au/ и /ai/ встречаются дифтонги /ou/ и /ei/ (ср. *boum* ‘дерево’, *geist* ‘дух’), вместо общегерманского /ō/ мы видим дифтонг /uo/ (*bruoder* ‘брат’). Характеризуя согласные, следует отметить, что в тексте мы видим ff (/f/) и ph (/pf/), возникшие из /p/ в результате второго передвижения согласных (ср. *slāfan* ‘спать’ и *helphan* ‘помогать’). Следует отметить, что общегерманское /b/ остается неподвижным (*barn* ‘сын’), тогда как /d/ дает регулярно /t/ (*tuon* ‘делать’); /t/ переходит в zz и z согласно второму перебою (*wizzan* ‘знать’, *zīt* ‘время’). Общегерманское /g/ не подвергается оглушению (*got* ‘бог’), а общегерманское /k/ остается без изменений, как и во всех франкских диалектах. Общегерманское /p/ отражается двояко — на письме в анлауте оно отображено как th, в инлауте и ауслауте — как d (ср. *thioda* ‘народ, племя’, но *tōd* ‘смерть’, *bruoder* ‘брат’) [27, S. 6–22]. Характеризуя морфологию памятника, необходимо отметить встречающиеся в нем местоимения. Так, местоимение ед. ч. 3 л. м. р. представлено как *her* или *he* (последнее написание, указывающее на близость к древнесаксонской традиции, встречается, правда, лишь у одного писца) [27, S. 243], в качестве указательного местоимения им. п. ед. ч. м. р. в тексте использованы такие формы, как *the* или *thie* [28, S. 247]. Применительно к лексике этого памятника следует отметить, что значительная ее часть (более 10 % от общего числа лексем) не зафиксирована в других произведениях древневерхненемецкого периода, например: *tuomen* ‘судить’ (двн. *suonnen*), *miltida* ‘сострадание, сожаление’ (двн. *irbarmida*), *gifehan* ‘радоваться’ (двн. *freuuen*) [29].

Говорить о памятнике, трактующем события новозаветной священной истории, невозможно без упоминания Вульгаты. Под Вульгатой обычно понимают латинский перевод всей Библии, который использовался латинской церковью Запаदा начиная с VII в. Однако Вульгата далеко не однородный памятник, поскольку ее текст представлен в многочисленных рукописях, которые с трудом поддаются сведению воедино, и даже в обиходе католической церкви принято говорить о «вульгатах»: существует Вульгата папы Сикста V, папы Климента VIII, текст которой постоянно дорабатывается с учетом достижений современной библеистики. Последняя редакция «Климентовой Вульгаты» была выпущена двумя изданиями под руководством Иоанна-Павла II. Ее текст базируется на достижениях науки, отраженных в научном издании Вульгаты, подготовленном Вюртембергским библейским обществом в 1969 г. [30].

Кроме того, известна Вульгата, создание которой принято ставить в заслугу Иерониму. На самом деле она представляет собой собрание переводов, значительно отличающихся друг от друга по целому ряду параметров. Об участии Иеронима — редактора и переводчика в деле создания текста Вульгаты можно кратко сказать следующее. В Ветхом Завете большинство книг Вульгаты представляет собой непосредственный перевод с еврейского оригинала, выполненный Иеронимом. Псалтирь, однако, являет собой старолатинский текст, который был переработан Иеронимом с учетом Гексаплы Оригена. Такие книги, как Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Варуха, Маккавейские, по настоящее время сохраняют старолатинскую форму, поскольку Иероним никогда эти тексты не перерабатывал. Что же касается Нового Завета, то не вызывает сомнения тот факт, что подготовка текстов евангелий выполнена непосредственно Иеронимом. Относительно других книг новозаветного канона в науке нет единой точки зрения. Упрощая, можно сказать, что, признавая безусловные заслуги Иеронима в работе над текстами евангелий, следует считать абсолютно точно установленным только то, что версия посланий апостола Павла, представленная в Вульгате, сделана не позднее, чем в последние годы IV в., неизвестным автором, который, судя по всему, под-

готовил для Вульгаты по крайней мере соборные послания, а возможно, и весь Новый Завет, за исключением евангелий.

Первым критическим изданием этого перевода Библии на латынь стало издание Робера Этьена (Стефануса) в 1528 г., осуществленное по трем рукописям парижской редакции. Новый импульс трудам в этой области дало постановление Тридентского собора от 8 апреля 1540 г., в котором не только признается авторитет Вульгаты, но и выдвигается требование печатания ее по возможности без ошибок [31, р. 497–498]. Однако трехтомная Вульгата Сикста V вышла в свет только в мае 1590 г. Новое издание, отличавшееся от издания 1590 г. более чем в 3000 чтений, выпустил папа Климент VIII 9 ноября 1592 г.

Достижения библеистики обобщены, как уже указывалось, в издании Вульгаты, выпущенном Вюртембергским библейским обществом в 1969 г. и вышедшем четвертым изданием в 1994 г. [32]. Текст в этом издании дан *per cola et commata*, как в древних рукописях, и без знаков препинания, поскольку редакторы издания справедливо полагают, что расстановка их — всегда в той или иной мере интерпретация текста.

Однако успехи библеистики не должны скрывать от нас той данности, что филологически Вульгата представляет собой результат реконструкции текста, опирающейся на многочисленные рукописи и варианты его чтения и толкования. Применительно к нуждам германистики насущной задачей является описание истории текста латинской Библии в немецкой языковой области. Кроме того, сложность судьбы Вульгаты наводит на мысль о невозможности решения германистических проблем силами одних германистов в тех случаях, когда речь идет о библейском тексте, — здесь необходимо сотрудничество коллектива специалистов.

Подводя итоги сказанному выше, отметим разнонаправленность исследований и неравномерность сделанного, что открывает дальнейшие возможности для филологических штудий. Разумеется, «Хелианд» постоянно привлекал и привлекает внимание ученых: достаточно подробно исследована лексика этой поэмы и ее грамматика — как морфология, так и синтаксис [12; 13; 14; 18; 19], предметом анализа являлась и форма этого памятника — ее стих [17] и особенности стилистики текста [19]. Отметим, что внимание ученых останавливалось и на общепилологических проблемах, возникающих в ходе анализа как всего текста, так и отдельных его частей. В значительно меньшей степени исследовался древневерхненемецкий памятник. Что же касается текста Вульгаты, то не будет ошибкой утверждать, что ее текст не привлекал внимание исследователей-германистов как предмет со-изучения, а рассматривался как некоторая объективная данность, в связи с чем можно вспомнить о критических замечаниях, высказанных М. Гардзанини относительно использования греческого текста Нового Завета в славистических работах. Основная задача, стоявшая перед филологами, занимавшимися изучением древневерхненемецкого текста и Вульгаты, заключалась с неизбежностью, как было показано, в подготовке этих памятников к изданию с решением попутно встающих проблем источниковедческого и текстологического порядков [33], тогда как исследования текста «Хелианда» сконцентрированы вокруг языка эпоса и социокультурного контекста, определившего идейно-художественное своеобразие поэмы.

В завершение следует отметить, что подлинно филологическое изучение истории возникновения древнесаксонского «Хелианда» представляется невозможным без учета латинской традиции библейского эпоса, культивировавшейся в монашеской среде и представленной применительно к интересующему нас материалу в первую очередь в «Пасхальной песне» Целия Седулия, а также в поэме «О деяниях апостолов» Аратора и, кроме того, в переложении ветхозаветной истории (от сотворения мира до перехода израильтян через Черное море), выполненном Авитом, епископом Вьеннским. Любопытно отметить, что исследователи-англисты тщательным образом учитывают эти источники, тогда как в работах по истории немецкого языка эта нить кажется утраченной: достаточно упомянуть, что последняя значительная работа в этой сфере, носящая тем не менее обзорный характер, вышла в 1975 г. [34]. Таким образом, воссоздание и учет социокультурного контекста и изучение жанровой специфики «Хелианда» получит новый толчок, если удастся сделать новые шаги в изучении истории латинского библейского эпоса в немецкой языковой области.

Примечания

1. *Haubrichs W.* Heliand und Altsächsische Genesis // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA). 2. Auflage. Bd. 14. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999. S. 297–308.
2. *Haubrichs W.* Ludwig der Deutsche und die volkssprachige Literatur // Hartmann W. Ludwig der Deutsche und seine Zeit. Darmstadt, 2004. S. 203–232.
3. *Hummer H. J.* The Identity of Ludouicus piissimus Augustus in the Praefatio in librum antiquum lingua Saxonica conscriptum // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. 2004. No. 31/1. S. 1–14.
4. *Taeger B.* “Heliand” // Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon / begr. von W. Stammer, fortgef. von K. Langosch. 2. Aufl. Bd. 1–11: Bd. 3, hrsg. von Kurt Ruh. Berlin; New York: de Gruyter, 2010. S. 958–971.
5. *Belkin J., Meier J.* Bibliographie zu Otfried von Weissenburg und zur angelsächsischen Bibeldichtung (Heliand und Genesis) / Bibliographien zur deutschen Literatur des Mittelalters 7. Berlin: Erich Schmidt, 1975. 137 S.
6. Heliand und Genesis / Hrsg. von O. Behaghel. 10. Aufl., überarb. von B. Taeger. Tübingen, 1996. 294 S.
7. Heliand. Text and Commentary / J. E. Cathey (ed.). Morgantown: West Virginia University Press, 2002. 360 p.
8. The Heliand: The Saxon Gospel / A translation and commentary by G. Ronald Murphy S. J. Oxford: Oxford University Press Inc., 1992. 238 p.
9. *Weber C. A.* Der Dichter des «Heliand» im Verhältnis zu seinen Quellen // Zeitschrift für das deutsche Altertum. 1927. No. 64. S. 1–76.
10. *Weringha J. fon.* «Heliand» and Diatessaron // Studia Germanica. 1965. No. 5. 139 S.
11. *Hagenlocher A.* Schicksal im Heliand. Verwendung und Bedeutung der nominalen Bezeichnungen // Niederdeutsche Studien. 1975. No. 21. 235 S.
12. *Ilkow P.* Die Nominalkomposita der altsächsischen Bibeldichtung. S. l., 1968. 456 S.
13. *Ohly-Steimer M.* Huldi im Heliand // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1955/1956. No. 86. S. 81–119.
14. *Sehrt E. H.* Vollständiges Wörterbuch zum Heliand und zur altsächsischen Genesis. 2. Aufl. Göttingen, 1966. 738 S.
15. *Гухман М. М., Семенюк Н. Н.* История немецкого литературного языка IX–XV вв. М.: Наука, 1983. 200 с.
16. Heliand / Hrsg. von E. Sievers. 2. Aufl. Paderborn: Schöningh, 1892. 518 S.
17. *Heusler A.* Heliand, Liedstil und Epenstil // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1920. No. 57. S. 1–48.
18. *Behaghel O.* Die Syntax des Heliand. Prag; Wien; Leipzig, 1897. 382 S.
19. *Gallée J. H.* Altsächsische Grammatik. 3. Aufl. Tübingen, 1993. 404 S.
20. *Sowinski B.* Darstellungsstil und Sprachstil im Heliand. Köln; Wien, 1982. 398 S.
21. *Корышев М. В.* Речевой эпизод и его прагматическая структура в древнегерманском библейском эпосе в сопоставительном аспекте (на материале древнесаксонской поэмы «Хелианд», древневерхненемецкого извода евангельской гармонии Татиана и Вульгаты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 19 с.
22. *Meцгер Б. М.* Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения / пер. с англ. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002. 552 с.
23. *Masser A.* Tatian // Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon / begr. von W. Stammer, fortgef. von K. Langosch. 2. Aufl. Bd. 1–11: Bd. 9, hrsg. von Burghart Wachinger. Berlin; New York: de Gruyter, 2010. S. 620–628.
24. *Tatian.* Lateinisch und altddeutsch mit ausführlichem Glossar / Hrsg. Ed. Sievers. 2., Neubearb. Ausgabe. Paderborn, 1892. 518 S.
25. *Peters C.* Das Diatessaron Tatians, seine Überlieferung und sein Nachwirken im Morgen- und Abendland sowie der heutige Stand seiner Erforschung. Roma, 1939. 236 S.
26. Die lateinisch-althochdeutsche Tatianbilingue Stiftsbibliothek St. Gallen Cod. 56 / Hrsg. Achim Masser. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1994. 695 S.
27. *Braune W.* Abriss der althochdeutschen Grammatik / Bearb. von A. Ebbinghaus. Tübingen, 1989. 65 S.
28. *Braune W.* Althochdeutsche Grammatik I: Laut- und Formenlehre / Bearb. von I. Reiffenstein. 15. Aufl. Tübingen, 2004. 394 S.

29. Gutmacher E. Der Wortschatz des althochdeutschen Tatian in seinem Verhältnis zum Altsächsischen, Angelsächsischen und Altfriesischen // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1914. No. 39. S. 1–83, 229–289.
30. Nova Vulgata Bibliorum sacrorum editio. Sacrosancti oecumenici concilii Vaticani II ratione habita iussu Pauli PP VI recognita auctoritate Ioannis Pauli PP II promulgata. Editio typica altera. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1998. 1854 p.
31. Enchiridion symbolorum definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Kompendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen. Freiburg, Basel, Rom, Wien: Herder, 2001. 1706 p.
32. Biblia sacra iuxta Vulgatam versionem // Recensuit et ... app. crit. instruxit R. Weber. Ed. 4 emend. praeparavit R. Gryson. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. 1980 p.
33. Garzaniti M. Die altslavische Version der Evangelien: Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2001. 795 S.
34. Kartschoke D. Bibeldichtung: Studien zur Geschichte der epischen Bibelparaphrase von Juvenus bis Otfrid von Weissenburg. München: Fink, 1975. 354 S.

Notes

1. Haubrichs W. Heliand und Altsächsische Genesis. *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA)*. 2. Auflage. Bd. 14. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999, pp. 297–308.
2. Haubrichs W. Ludwig der Deutsche und die volkssprachige Literatur. *Hartmann W. Ludwig der Deutsche und seine Zeit*. Darmstadt, 2004, pp. 203–232.
3. Hummer H. J. The Identity of Ludouicus piissimus Augustus in the Praefatio in librum antiquum lingua Saxonica conscriptum. *Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte*, 2004, no. 31/1, pp. 1–14.
4. Taeger B. "Heliand". *Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon*. Begr. von W. Stammeler, fortgef. von K. Langosch. 2. Aufl. Bd. 1–11: Bd. 3, hrsg. von Kurt Ruh. Berlin; New York, de Gruyter, 2010, pp. 958–971.
5. Belkin J., Meier J. *Bibliographie zu Otfrid von Weissenburg und zur angelsächsischen Bibeldichtung (Heliand und Genesis)*. Bibliographien zur deutschen Literatur des Mittelalters 7. Berlin, Erich Schmidt, 1975. 137 p.
6. *Heliand und Genesis*. Hrsg. von O. Behaghel. 10. Aufl., überarb. von B. Taeger. Tübingen, 1996. 294 p.
7. *Heliand. Text and Commentary*. Ed. by J. E. Cathey. Morgantown, West Virginia University Press, 2002. 360 p.
8. *The Heliand: The Saxon Gospel*. Transl. and comment. by G. Ronald Murphy S. J. Oxford, Oxford University Press Inc., 1992. 238 p.
9. Weber C. A. Der Dichter des «Heliand» im Verhältnis zu seinen Quellen. *Zeitschrift für das deutsche Altertum*, 1927, no. 64, pp. 1–76.
10. Weringha J. fon. «Heliand» and Diatessaron. *Studia Germanica*, 1965, no. 5. 139 p.
11. Hagenlocher A. Schicksal im Heliand. Verwendung und Bedeutung der nominalen Bezeichnungen. *Niederdeutsche Studien*, 1975, no. 21. 235 p.
12. Ilkow P. *Die Nominalkomposita der altsächsischen Bibeldichtung*. S. 1., 1968. 456 p.
13. Ohly-Steimer M. Huldi im Heliand. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 1955/1956, no. 86, pp. 81–119.
14. Sehrt E. H. *Vollständiges Wörterbuch zum Heliand und zur altsächsischen Genesis*. 2. Aufl. Göttingen, 1966. 738 p.
15. Gukhman M. M., Semeniuk N. N. *Istoriia nemetskogo literaturnogo iazyka IX–XV vv.* [History of the German literary language XI–XV centuries]. Moscow, Nauka, 1983. 200 p. (In Russian)
16. *Heliand*. Hrsg. von E. Sievers. 2. Aufl. Paderborn, Schöningh, 1892. 518 p.
17. Heusler A. Heliand, Liedstil und Epenstil. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 1920, no. 57, pp. 1–48.
18. Behaghel O. *Die Syntax des Heliand*. Prag; Wien; Leipzig, 1897. 382 p.
19. Gallée J. H. *Altsächsische Grammatik*. 3. Aufl. Tübingen, 1993. 404 p.
20. Sowinski B. *Darstellungsstil und Sprachstil im Heliand*. Köln; Wien, 1982. 398 p.
21. Koryshev M. V. *Rechevoi epizod i ego pragmaticheskaiia struktura v drevnegermanskom bibleiskom epose v sopostavitel'nom aspekte (na materiale drevnesaksonskoi poemy «Kheliand»)*, drevneverkhnenemetskogo

izvoda evanđel'skoi garmonii Tatiana i Vul'gaty). Avtoref. kand. diss. [*Speech episode and its pragmatic structure in the contrastive aspect (based on the Old Saxon Heliand, Gospel harmony by Titian and the Vulgate*. Thesis of PhD diss.]. St. Petersburg, 2005. 19 p. (In Russian)

22. Metsger B.M. *Rannie perevody Novogo Zaveta. Ikh istochniki, peredacha, ogranicheniia* [*The earliest translations of the New Testament. Their origin, renderings and restrictions*]. Transl. from engl. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia, 2002. 552 p. (In Russian)

23. Masser A. *Tatian. Die deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexikon*. Begr. Von W. Stammer, fortgef. Von K. Langosch. 2. Aufl. Bd. 1–11: Bd. 9, hrsg. von Burghart Wachinger. Berlin; New York, de Gruyter, 2010. S. 620–628.

24. *Tatian. Lateinisch und altddeutsch mit ausführlichem Glossar*. Hrsg. Ed. Sievers. 2., neubearb. Ausgabe. Paderborn, 1892. 518 p.

25. Peters C. *Das Diatessaron Tatians, seine Überlieferung und sein Nachwirken im Morgen- und Abendland sowie der heutige Stand seiner Erforschung*. Roma, 1939. 236 p.

26. *Die lateinisch-althochdeutsche Tatianbilingue Stiftsbibliothek St. Gallen Cod. 56*. Hrsg. Achim Masser. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1994. 695 p.

27. Braune W. *Abriss der althochdeutschen Grammatik*. Bearb. von A. Ebbinghaus. Tübingen, 1989. 65 p.

28. Braune W. *Althochdeutsche Grammatik I: Laut- und Formenlehre*. Bearb. von I. Reiffenstein. 15. Aufl. Tübingen, 2004. 394 p.

29. Gutmacher E. Der Wortschatz des althochdeutschen Tatian in seinem Verhältnis zum Altsächsischen, Angelsächsischen und Altfrisischen. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*, 1914, no. 39, pp. 1–83, 229–289.

30. *Nova Vulgata Bibliorum sacrorum editio. Sacrosancti oecumenici concilii Vaticani II ratione habita iussu Pauli PP VI recognita auctoritate Ioannis Pauli PP II promulgata*. Editio typica altera. Città del Vaticano, Libreria Editrice Vaticana, 1998. 1854 p.

31. *Enchiridion symbolorum definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Kompendium der Glaubensbekenntnisse und kirchlichen Lehrentscheidungen*. Freiburg, Basel, Rom, Wien, Herder, 2001. 1706 p.

32. *Biblia sacra iuxta Vulgatam versionem. Recensuit et ... app. crit. instruxit R. Weber*. Ed. 4 emend. praeparavit R. Gryson. Stuttgart, Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. 1980 p.

33. Garzaniti M. *Die altslavische Version der Evangelien: Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung*. Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 2001. 795 p.

34. Kartschoke D. *Bibeldichtung: Studien zur Geschichte der epischen Bibelparaphrase von Juvenus bis Otfrid von Weissenburg*. München, Fink, 1975. 354 p.

Корышев Михаил Витальевич,
кандидат филологических наук;
Санкт-Петербургский государственный университет;
mkorychev@yandex.ru